

СКН: Насколько я знаю, «Кавказский пленник» вам, как продюсеру, дался нелегко.

Б.Г.: Поскольку я сам планирую свои доходы и расходы, то всегда иду с конкретной суммой на конкретный проект. Я знал, сколько потрачу. Так и получилось — потратил столько, сколько хотел. Неприятные моменты возникли в непроизводительной сфере. В Дагестане во время съемок всю группу взяли в заложники. Я находился в Лос-Анджелесе. Вначале за заложников попросили 5 тысяч долларов — но я тогда выступил против уплаты выкупа: «Если вы сейчас заплатите 5 тысяч, то потом за каждый километр дороги до аэропорта будете платить еще столько же». В конце концов на место съехался весь генералитет Дагестана, оказал помощь и Союз кинематографистов, и все обошлось мирно — без крови и выкупов. Вот это — экстраординарная ситуация, непредсказуемая. А в остальном все было просчитано — группа работала превосходно, несмотря на трудные бытовые условия.

СКН: Вы тщательно просчитываете расходы, а как обстояло дело с доходами от картины, в частности, от театрального проката за рубежом? Ведь фильм номинировался на «Оскар»?

Б.Г.: Что касается возврата денег, то я рассчитываю, что определенную сумму получу от театрального проката, от продажи на ТВ и ВИДЕО в России. А суммы, которую я могу получить от картины за рубежом, возможно просчитать чисто гипотетически. Если бы, скажем, картина не была премирована в «Каннах», ее бы никто не увидел. Надо сначала попасть на фестиваль — сегодня за рубежом российские фильмы воспринимают только как «арт», а не как коммерческую продукцию. К тому же, если фильм снят не на английском языке, выходить на западных дистрибуторов очень трудно. Но сейчас я снял «Чек» на русском языке, и картина — точно коммерческая. Если «Кавказский пленник» — на 100 процентов просчитанная фестивальная картина, то «Чек» — 100-процентно коммерческое кино.

СКН: «Чек» — приключенческий фильм, коммерческое кино, почему же вы не сняли его на английском языке?

Б.Г.: Это картина для российского зрителя и российского проката.

ные деньги на рекламу. Сейчас мой адвокат в США это проверяет, и если они не потратили их, то есть повод с ними поговорить. Еще и русский телеканал в Нью-Йорке показывал фильм пиратским образом...

СКН: Но известно, что компания «ORION» уже несколько лет еле держится. Зачем вы ей доверились?

Б.Г.: Что поделаешь, это была моя ошибка. Зато теперь я могу курсы вести, преподавать — как общаться с иностранными дистрибуторами. Хотя все иностранцы — что касается шоу-бизнеса — относятся к нам с чувством легкого или большого превосходства. Они тебе улыбаются, но все же думают, что умнее. На самом деле они ничуть не умнее и не талантливее — наши люди как раз намного умнее и работоспособнее. Кста-

адвоката — их ничего не испугало. Только когда адвокат сообщил, что обратится в Американский Арбитражный суд, они стали отдавать деньги, которые держали несколько лет.

СКН: Значит, Вас обманули сначала американцы, потом голландцы...

Б.Г.: Вот для этого и существуют адвокаты. Противная профессия — им нужно платить деньги, но если ты прав, то и они приносят деньги. Я стал русским продюсером, который научил себя уважать. Обо мне везде слава занудного человека. Я не боюсь такой славы, а хочу, чтобы садились со мной на переговоры, зная, что разговаривают с равным, а не с тем, кого можно «обуть». Да, американцы меня «обули»: когда заключали договор, в нем была строка, что я имею 10% от всех поступлений (а это

Ольга Будина

Борис Гиллер — продюсер фильмов «Американская дочь», «Кавказский пленник» — сейчас вместе со сценаристом Александром Бородинским завершает работу над фильмом «Чек». Это его режиссерский дебют. Главные роли исполняют Николай Фоменко, Николай Расторгуев, Юлия Рутберг, Ольга Будина, Алексей Макаров. Итак, Борис Гиллер решил испытать себя в ипостасях продюсера, сценариста, режиссера и прокатчика. С чего все началось и что заботит сейчас полномочного хозяина фильма?

Борис Гиллер: «Надо научить иностранцев уважать русских продюсеров»

Справа: Борис Гиллер на съемках фильма «Чек»

Николай Расторгуев, Алексей Макаров, Ержан Беркимбаев

СКН: Приступая к работе над фильмом, вы сразу размышляете о его коммерческом потенциале?

Б.Г.: Когда я пишу первые три страницы сценария, я уже знаю, где планирую «отбить» деньги.

СКН: Вернемся к «Кавказскому пленнику». Довольны ли Вы его прокатом здесь и на Западе — все-таки фильм, выдвигавшийся на «Оскара», имеет преимущества?

Б.Г.: В России о картине много говорили, а чем больше говорят, тем больше рекламы. Она из серии «долгоиграющих» картин: каждый год приносит небольшие деньги — то с телевидения, то с видео. В ноябре «Союз-видео» выпускает «Кавказского пленника» повторно. А получилось так потому, что тема картины — вечная: во многих странах есть свой «Кавказ», война, пленные. Теперь, конечно, спустя пару лет, я думаю, что в картине многое можно было бы сделать лучше, на порядок сильнее...

СКН: Кстати, а что за скандал связан с ней в Америке?

Б.Г.: Кинокомпания «ORION» некрасиво себя повела, потом вообще разорилась и права перешли к «MGM». «ORION» обещала потратить определен-

ти, и голландская дистрибуторская компания «Фортиссимо» стала нас потихоньку обманывать, думая, что не стоит церемониться с русским продюсером. Тогда я нанял аудиторскую фирму, вскрывшую это, потом американского

Кадр из фильма

приличные деньги; отдал же мне только 10% от того, что сами получили от проката — то есть 3 процента. Я получил урок: надо уметь правильно составлять договоры! Ведь фильм неплохо прошел в американском прокате и собрал 2,5 млн долларов. Каждый русский бизнесмен, если его обманули, должен доводить дело до суда, арбитража, чтобы иностранцы работали с нами только по нормам международного права, иначе будем наступать на одни и те же грабли.

СКН: Вы, наверно, просчитали, как обычно, расходы, снимая «Чек». Но почему Ваш соавтор Александр Бородинский назвал фильм малобюджетным?

Б.Г.: Пошутил. Бюджет фильма — около миллиона долларов. Для российского кино — немалые деньги. Сейчас, когда прошел съемочный и производственный периоды, мы потратили столько, сколько и было намечено.

СКН: Как создавался сценарий «Чека»? Это, правда, что у него есть несколько вариантов?

Б.Г.: Первый вариант сценария я написал вместе с американцем Стивеном Уитни — тогда действие происходило в Германии, но денег на фильм мы не нашли. Тогда я сделал

русский вариант. Сейчас звонит Стивен и говорит, что канадцы и американцы заинтересовались проектом. Не исключено, что если все будет нормально, на Западе эта картина выйдет чуть позже, чем «Чек». Но сценарии, конечно, уже разнятся как день и ночь. Если мы обо всем договоримся, то я попробую себя в западном кинобизнесе.

СКН: На чьи деньги делался «Чек»?

Б.Г.: Я делаю его на свои деньги и на деньги, которые привлек под свою гарантию.

СКН: А кто будет прокатывать фильм в России?

Б.Г.: Этим буду заниматься я сам. Уже сейчас в 20-ти регионах России Издательский дом «Провинция», которым я руковожу, имеет свои газеты. На них и будем опираться.

СКН: Правда ли, что Вы хотите построить в России сеть современных кинотеатров?

Б.Г.: Сейчас я изучаю различные строительные проекты. Имея 50 кинотеатров по России, можно финансировать до 10-ти картин в год.

Беседу вел Игорь ГАВРИКОВ.